

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 4 de setiembre de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 4 сентября 1981 г.

№ 1641

А. МАКРИДИ

ВОКРУГ КАНОНИЗАЦИИ

— Католики, они от Ария произошли. Как Николай Угодник Ария по зубам смазал, так католики сразу от православных и отделились! — крепко выпившись в собеседника, возле общественной будки на лагерном дворе, один дипиец просвещал другого. Время действия — послевоенное.

У просветителя бритая голова, траченная стригущим лишаём. Он прослыл среди лагерных сидельцев интеллигентом, мыслителем, чуть не богословом. Энергии был неистощимой и умудрялся хлопотливую должность приходского старосты совмещать с тайнственными командировками и издательской деятельностью. Его церковноприходский журнал выходил аккуратно по субботам объёмом с добротную тетрадь. За отсутствием иной типографии, он выпускался рукографским способом, под копирку, мелко исписанным, тиражом в три экземпляра. По замыслу издателя, журнал следовало передавать из рук в руки. Назывался он «Без Бога не до порога», причём, последние три слова, для сокращения, что ли, соединились в одно, начинавшееся с большой буквы — «Недопорога». Из-за недостатка квалифицированных кадров, редактор был единственным сотрудником. На нём же лежали все тяготы по распространению журнала.

Он завоевал в приходе влияние и власть. Частенько вздорил с настоятелем и за глаза, не раз, грозил его сместь. Заодно скажем, что по слухам, сам он через несколько месяцев, рукоположился в сан священника и получил в Германии маленький приход.

В лагере ждала со всеми завершения своей дипийской участи одинокая девушка Люда Ш. За добротной внешностью и уживчивым характером, её любили все. Кроме старосты. Люда в церковь не ходила, читать «Недопорогу» отказывалась и староста, многозначительно поднимая палец, пояснял: комсомолка! И, действительно, Люда не скрывала своего комсомольского отношения к религии, хоть говорить о ней избегала. Но вот, стали замечать её фигуру в лагерной церквушке, в заднем, тёмном углу, ближайшем к двери. Приходила последней и уходила раньше всех, «до креста». А потом, к священнику пошла, с его семьёй подружилась. Все чувствовали, что в девушке что-то заварилось, что-то серьёзное, без уговора затаились, и хоть шептались, её ни о чем не спрашивали, точно боялись спугнуть и берегли.

Великим постом Люда стала говеть и... пошла на исповедь! А после исповеди её окликнул староста и при других спросил:

- Ты и причащаться собираешься?
- Да.
- А свидетельство о крещении есть?
- Нет.
- Ну, так вот, девица, заруби у себя на носу: если ты к Святым Дарам су-

нешься, то я тебя выведу из церкви. Поняла?

Люда густо покраснела и тихо ответила «Поняла».

Говорили, что формально староста был прав, но батюшка рассердился и как узнал, захотел Люду немедленно видеть, но её уже и след простыл...

**

Еще случай, в другом приходе: прихожанин, на заседании церковного Совета, торжественно вручает ему великолепную копию Рублёвской иконы и сообщает о готовности сформированной при Русском комитете иконописной мастерской бесплатно расписать лагерную церковь. Не считаясь с высокой ценой, немцы раскупали копии икон наших старых мастеров нарасхват. Мастерская работала под руководством серьёзного художника и пользовалась среди населения популярностью.

При полном молчании, икона обошла всех членов Совета и вернулась к жертвователю. Наконец, один заговорил:

— М-да!... А скажите, кому нужно такое искусство? Вашего Рублёва, то есть?...

Икона осталась невостребованной, а мастерская своё обещание взяла назад.

**

В соседней епархии лагерный батюшка получает после войны из Америки просьбу распределять пожертвования среди особо нуждающихся беженцев по своему усмотрению; благотворительная организация обожглась на комитетских злоупотреблениях, а батюшку знала и прислала ему полномочия представителя.

Батюшка стар, болен, ему трудно, но соглашается. Лагерная «общественность» обижена, требует от священника подробной отчётности за прошлое и настаивает на соучастии в будущем. Священник не соглашается на соучастие, как противоречащее поставленному ему условию, а за отчётностью отсылает к жертвователям, перед которыми отчитывается. Через месяц, к священнику приехал офицер оккупационного штаба, чтобы произвести расследование на месте. Находит всё в порядке, и на прощанье оставляет батюшке пачку писем со словами «ознакомьтесь на досуге, возвращать не надо».

Доносы... Единоличные, групповые и анонимные. Батюшка обвинялся в самоуправстве, фашизме, протекционизме, кумовстве и... воровстве. Требовали смещения с преданием суду. Еще что-то требовали. Подписи пестрели именами церковных активистов. Батюшка слёг и вскоре умер, а лагерь лишился американской помощи, потому что дела перешли к денесикам и посылки перестали приходить.

**

Архиепископа травит подопечная ему организация, захваченная партией. Организация и партия не коммунистические, а антикоммунистические, и происходит всё за границей, а не в СССР. Но травят не хуже, с упоением! Травят люди интеллигентные за то, что архиерей отказался заменить настоятеля, провинившегося под пыткой раскрыть злоупотребление. Полтора года травили, на клевету и доносы тоже не скупилась. И подписи выманивали у кого попало. Но не затравили, Синод защитил! От этого, конечно, легче, но намного ли?

**

И еще, и еще, и паки еще... Конечно же не везде одинаково! Конечно же, всё это исключения, но таких исключений с о т н и, не считая генеральных церковных сражений, где, как правило, обе стороны, а то и три, соперничают в нарушении Господних Заповедей. И где участвуют в нарушении тысячи прихожан. И где много озабоченных: одобрить или осудить деятельность Синода?

И теперь, вот, новая забота: КАНОНИЗАЦИЯ! Синод постановил канонизировать последнего русского царя, при явшего со всей семьёй и ближайшими слугами мученический венец. Казалось бы в решении такого вопроса должны участвовать только умные и честные люди. Они и решили. Но нет! Этого недостаточно. Демократические пасынки эмиграции не унимаются. Кем-то политические соображения прикрываются каноническими и рядятся в ризы «общественного мнения». А «общественное мнение» стало анонимом почти всех политических и духовных диверсий. И вот, мы снова видим в первых рядах «оппозиции» всё тех же доморожденных каноников с низким образованием и не более высоким умственным и нравственным развитием.

Наименьшей популярностью в нашей литературе пользовалась тема о духовном истязании царских жертв февраля и большевизма. Ни одна из тысяч клевет, на них возведённых, никогда и ничем не подтвердилась, но все клеветы остались в «достоверных источниках», питая через коммунистическую пропаганду свои и иностранные университеты. Изюм всех шипов тернового венца, сменившего российскую корону, самые ядовитые — посмертная клевета, превращающаяся в общепризнанную достоверность. Она не убывает, а ширится, и по мере вымирания живых свидетелей защиты, которых и при жизни-то мало кто слушал, клевета твердеет, как цемент.

Цареубийство — не новость. Не новы были бы и примеры предсмертного мучительства царей, но такого злодейски изощрённого и продолжительного унижения в петле «измены, трусости и обмана», какое выпало на долю последней Царской Семьи в её совокупности, ник-

то еще не испытал! И ореол их всех не в самих страданиях, а в том христианском смирении, с каким все они переносили испытание, из последних душевных сил стараясь простить своих мучителей.

Сербы поняли это раньше всех и объявили русского царя мучеником не дожидаясь нас. А мы вели нудные, лукавые споры, даже и не на моральном уровне, а каком-то юридическом, скорее. Споры велись не только вздорными людьми; в них участвовали и серьёзные, вдумчивые, искренние миряне. Они возражали, по большей части, не против канонизации, как таковой, а сомневаясь в её успехе, как преждевременной, исходя из прицерковного, политического и даже житейского опыта.

С такими можно спорить, даже договариваться, потому что они говорят и пишут, что думают, без камня за пазухой. Совсем другое дело полуграмотные активисты, дождавшиеся своего часа и ворвавшиеся в церковную ограду завоевателями, занеся на себе митинговщину, обособленчество и любоначалие. Они чужды прошлому и опояывая его ценности и традиции, не находят еще выгодным быть откровенными, а поэтому и в вопросе канонизации свою враждебность к ней прикрывают «принципиальными» причинами. По сути же, среди них, по крайней мере, две трети антимонархистов, масонов и советских патриотов. И монархисты, возражающие против канонизации, как преждевременной, невольно оказываются в одном ряду со скрытыми и явными одобрителями цареубийства.

А одобрители, и сейчас, после постановления Синода, в пику Зарубежной Церкви, продолжают, где могут, смущать мирян по приходам и различным церковным организациям; мирян, забывших, что Зарубежная Церковь осталась е д и н с т в е н н ы м объединяющим нас нравственным авторитетом и публично подвергать его сомнению, допускать «общественный» контроль над постановлениями епископов, поддавать стригущим лишаём, скандалистам, сплетникам, провокаторам и партийным пройдохам, это значит — вновь вступать на путь, ведущий в предательскую западно беспощадных мстителей и губителей Православной Церкви.

Мысль о том, что канонизация должна была бы совершиться в освобождённой России освобождённым народом красива и привлекательна, но когда освобождается Россия мыслители не знают. А время, пока что, работает на поносителей царственных мучеников и считать решение Синода излишней горюпливостью — наивно. Нельзя же сомневаться в том, что православная Церковь будущей России, когда бы Россия ни освободилась, внешнею канонизацию одобрит и подтвердит!

А. МАКРИДИ

БОРИС БАШИЛОВ

Масонство в царствование Императора Николая Второго

ГЛАВА ИЗ НЕИЗДАННОЙ КНИГИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ И МИСТИЧЕСКОГО МАСОНСТВА

Орден мартинистов был создан Папюсом с целью объединения всех интересующихся оккультизмом и герметическими знаниями, признающих эзотерический и символический метод понимания внешнего мира и желающих соприкосновения с «древней посвященной традицией». «Эта задача не замыкалась никакими национальными рамками и естественно, что Папюс обратил свое внимание и на Россию».

«Мартинистский орден, пишет В. Бурцев в книге «Протоколы Сионских мудрецов» — доказанный подлог, — является оккультной организацией, которая, якобы, находилась во враждебных отношениях с французским Великим Востоком, с тех пор, как последний вычеркнул из своих официальных актов имя Великого Строителя Вселенной. Мартинисты провозглашают свою верность христианско-мистическому началу. Клерикалы, впрочем, не признают отделения от «Великого Востока» и обвиняют их в том, что именно ими образуются ложи, где совершается са танопоклонение и прочая чертовщина».

Клерикалы, да и сам Бурцев, правы когда не верят, что Мартинистский орден, хотя и реформированный, действительно только «якобы порвал» с Великим Востоком и на словах осуждал его за атеизм и революционные замыслы. Это было не что иное как тактический трюк, тактическая приманка на которую лезли мистически настроенные лица, враждебные к атеизму и революционным идеалам политического масонства.

В 1901-2 г. г. Папюс читал в Петербурге лекции по «оккультным вопросам». В своих воспоминаниях «Крушение Империи» французский посол в России Палеолог пишет: «В 1901 году приехал в Петербург реформатор современного герметизма, маг Папюс, настоящее имя которого Жерар Энкокс, где был окружен поклонниками».

Папюс читал «лекции», устанавливал выгодные для мартинистского масонства связи среди членов Ордена Русского Интеллигенции и аристократии и в придворной среде, создавал мартинистские ложи... Работать Папюсу было легко. Разложившиеся религиозно, национально и нравственно так называемые «высшие круги» тяготели к «тайным наукам»: антропософия, теософия и оккультизм были в почете. Книгоиздательство «Спираль» издало книгу Папюса «Человек и вселенная» (Общий обзор оккультных знаний). Несколько позже, в типографии Петербургской Одиночной Тюремной (!?) была издана другая книга «мага» — «Генезис и развитие масонских символов».

Во время пребывания в России Папюсом было создано несколько лож мартинистского «мистического» масонства. «В первый же приезд, пишет Палеолог, Папюс основал в Петербурге ложу Ордена мартинистов. В ложу вступили многие из высокопоставленных лиц». Речь идет видимо о создании в Петербурге ложи «Аполлон».

Затем Папюсом была создана ложа «Крест и Звезда» в Царском Селе, в которую были вовлечены лица из ближайшего придворного окружения Царской Семьи.

П. Бурешкин сообщает в опубликованной им в «Новом журнале» статье «Филипп — предшественник Распутина»:

«В царском окружении была и мартинистская ложа под «отличительным титулом». Существование мартинистской ложи в Царском Селе подтверждают и Палеолог и масон Телепнев. «В первый же приезд, пишет Палеолог, Папюс основал в Петербурге ложу Ордена Мартинистов. В ложу вступили многие из высокопоставленных лиц».

Сообщая о создании ложи «Крест и Звезда», брат Телепнев пишет: «Другие мартинистские ложи были учреждены Папюсом в Петербурге, «Аполлон» (1910 г.), Св. Иоанна в Москве (1911 г.) и Св. Андрея в Киеве (1912 г.)».

V

«Очень интересная ложа, — пишет Телепнев, — существовала средн Русской Морской Лиги. Она называла себя «Филалетами» и вела серьезную философскую и нравственную работу совершенно противоположную Великому Востоку Франции и направленную к поддержке монархического режима и Императора» (статья в англ. журнале «Кватуор Коронати», 1922, XXXV).

«Вероятно это движение, — пишет Б. Телепнев в брошюре «Заметки о масонстве», — было связано с Парижским отделением Швейцарского Ордена Рыцарей-Филалетов, которое учредило в Петербурге две ложи: «Северная Пирамида» и «Северная Звезда». Этот орден преследовал задачи изучения символизма и мистицизма».

Верить брату Телепневу, что будто бы рыцари-филалеты вели работу «направленную к поддержке монархического режима и Императора» не приходится. 7-го декабря 1910 года в «Обществе народных университетов» состоялась лекция «Генерального секретаря Международного комитета Защиты Прав Человека существующего при Ордена Филалетов в Париже — г-жи В. В. Авчинниковой-Архангельской». В лекции «Мировое масонство и карма ордена Рыцарей Филалетов современной Франции» Авчинникова утверждала нечто совсем противоположное, чем Телепнев. Она говорила, «что масонство представляет собой социальную силу, которая всегда стремилась к освобождению человечества от уз, что оно подготовило великую Французскую революцию, что Мирабо, Демосфениль, Дантон и другие деятели революции были членами масонских лож, которые все объединились в одну великую масонскую державу, именуемую «Великим Востоком». Масонство, по мнению лекторши, представляет собою верх совершенства и готовится дать миру будущего царя и творца вселенной (!?). В особенности прекрасен, по своим освободительным стремлениям, Орден Рыцарей-Филалетов, при котором основан «Комитет Защиты Прав Человека», в состав которого входят представители всех наций и секретарем которого является г-жа Авчинникова-Архангельская».

Орден Рыцарей-Филалетов стоит за открытые выступления, принимая на себя все вытекающие из них последствия...»

VI

В создании и развитии теософии главную роль сыграла русская — Е. П. Блаватская, написавшая ряд сочинений развивающих основы положения теософии и с 1875 года до 1881 года стоявшая во главе мирового общества теософов. Антихристианская направленность теософии ярко выражена в статье опубликованной в Pall-Mael Gasette, 26-IV1884:

«Наша цель не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с лица земли».

«В царствование Александра II, — писал я в томе VIII «Истории русского масонства», — масонство пускает в обиход новое орудие по разложению существующих религий — теософию. Теософия «уравнивает» все религии, то есть снижает все высшие религии до низших. Основной девиз теософов: «Нет религии выше Истины». Иисуса Христа теософы считают учеником «великих посвященных», научившегося «мудрости» у оккультистов Востока». (Стр. 231)

Поскольку же Истина, по мнению теософов, сосредоточена в теософии, то теософия выше любой религии.

«При ближайшем рассмотрении, — пишет В. Ф. Иванов, — все учение теософов, как и вообще масонства сводится к отрицанию религии и атеизму. Вот что говорит Анни Безант, этот непререкаемый теософский авторитет: «Атеизм — один из самых славных титулов человечества, знак отличия мировых героев, мучеников, спаси-

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

КНУТОМ ОДНОГО - ПРЯНИКОМ ДРУГОГО

Остров Ямайка! Кто из нас в отрочестве, забыв про уроки, с увлечением не читал о фантастических приключениях пиратов в Караибском море и искренне не жалел, что это не он, с кинжалом в зубах, бросался на abordаж и захватывал груженную золотом испанскую галеру? Затем возвращение на Ямайку, бывшей в XVII веке оплотом пиратов, пиршество победителей, во время которого с треском выбивалось дно боченка ямайского рома...

Шли года и канули в Лету отроческие фантазии. Ямайка потеряла свою прелесть. Из сухих книг стало известно, что на этом острове, как и повсюду на земле, было пролито не мало слез — там находился центр работорговли. Однако, всё же, когда попадались рекламные туристического общества, то при виде великолепных пляжей и роскошной тропической растительности сердце учащенно билось. Хотелось побывать в этом туристическом раю, бывшем когда-то сценой юношеских грёз. Немногим удалось это сделать, а в последнее время и не советовалось, потому что на Ямайке вновь наступило время страданий.

Несчастьем для этого острова было то, что в 128 километрах к северу расположена Куба и её диктатор, Фидель Кастро, делал всё возможное для того, чтобы вовлечь Ямайку в свою орбиту. Он поставил ставку на главу народной партии Майкла Менли. Тот не скупился на обещания. Тут были и ликвидация безработицы, рост заработной платы, колоссальное увеличение благосостояния страны и т. д. В 1972 г. его усилия увенчались успехом и на выборах победила его партия.

Ни одного обещания ему не удалось выполнить. Как всегда коммунистические методы приводят страну к экономическому краху. Ямайка не была исключением. Новому премьеру и его кубинским советникам удалось за два года в несколько раз увеличить безработицу, а инфляцию довести до 30%! Стране грозило банкротство. В поисках спасения правительство увеличило вывозную пошлину на боксит (алюминиевая руда) в 5 раз, а в 1976 г. присвоило 50% акций иностранных компаний. Этими мерами Менли удалось восстановить свою поколебавшуюся было популярность и ему удалось победить на выборах того же года.

Дальнейшие реформы, проводимые прокоммунистическим правительством, еще более ухудшили положение на Ямайке и началось бегство не только капиталов, но и специалистов всех отраслей. Напрасно Кастро посылал туда советников и техников. Упорно увеличивалась безработица и безостановочно росли цены на продукты первой необходимости. Кубинские пропагандисты кричали, что происходящие неполадки являются болезнями роста, что нужно потерпеть и, что впереди предстает райская жизнь. Никто им не верил, недвольное население бурлило, начались беспорядки.

Под давлением общественного мнения ямайский премьер был принужден назначить выборы за 14 месяцев до окончания его срока правления. Менли

сознавал, что пропагандой и пустыми обещаниями ему не удастся склонить избирателей на свою сторону и, что необходимо в предвыборное время, хотя бы на короткий срок, улучшить положение в стране. К нему поспешил на помощь Кастро. Сам живущий на подачке СССР он предоставил Ямайке заём в 4,35 миллионов долларов, а Алжир бросил туда же 10 миллионов. Однако ничто не помогло. Страсти разгорались. Газеты были полны сообщениями не только о словесных перебранках и драках, но и о политических убийствах. На самого Менли было произведено два неудачных покушения. Был убит помощник министра государственной безопасности...

Наконец наступили выборы. На этот раз победил глава рабочей партии Эдуард Сеага, получивший 48 из 60 парламентских мест. Он белый (85% ямайского населения составляют негры), ливанского происхождения, проамериканского направления и сторонник свободного хозяйства. Он получил в наследство разоренную страну, испорченные отношения с Западом, полутора миллиардный долг, пустую казну и более чем двухмиллионное население, требующее улучшения своего положения. На постороннюю помощь особенно рассчитывать не приходилось, ведь за чужой щечкой зуб не болит. Правда, чуть ли не на другой день после выборов один из американских банков восстановил предоставленный раньше кредит в 10 миллионов долларов. Кроме того Сеаге удалось отложить на какой-то срок уплату долга в 103 миллиона долларов. Что делать дальше? Как восстановить хозяйство страны?

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Недалеко от Ямайки, в Центральной Америке, коммунисты ведут наступление. На очереди стоит Сальвадор. Там красные повстанцы пытаются силой захватить власть. США пришли на помощь сальвадорскому правительству. Президент Риган считает, что в борьбе с коммунизмом недостаточно поставлять оружие угрожаям странам, а необходимо также оказывать экономическую и техническую помощь с целью улучшения стандарта жизни. Решено начать со стран Караибского моря и об этом ведутся переговоры с Канадой, Венесуэлой и Мексикой. США решили первым делом помочь вырвавшейся из объятий коммунистического удава Ямайке.

Как известно, президент Риган стремится сократить государственные расходы, а потому оказать Ямайке большой помощи не может. В 1981 году его правительство предоставило этой стране 92 миллиона долларов, а в конце текущего года, вероятно, увеличит свою помощь еще на 15 миллионов. Конечно, этого мало и американский президент лично обратился к бывшему председателю Чейз Менхатен банка, Давиду Рокфеллеру. Частный сектор хозяйства работает быстро и в средствах не стесняется. Рокфеллер создал комитет, в состав которого входят представители 23 крупных предприятий и банков.

Уже заметны результаты. Правительство Ямайки получило более 400 пред-

стителей мира. Никакая философия, никакое богословие не несли миру ничего достойного в сравнении с благой вестью атеизма. Честь и слава этим передовым бойцам прогресса, этому почетному авангарду армии свободы. Честь и слава тому, кто для исправления земли за был о небе, тем, кто в своем усердии о человеке, забыл о Боге» («Православный мир и масонство»).

Блаватская и Анни Безант, все руководители теософских обществ — масоны высокого посвящения.

«Приехав в Соединенные Штаты, — пишет автор статьи «Е. П. Блаватская — Рада Бай» Шарки (НРС № 17674), — я познакомился с книгой на английском языке: «Елена Петровна Блаватская — говорит», изданной в 1951 году в Индии. К этой книге оказалась приложенной фотокопия масонского диплома Блаватской, выданного ей в Лондоне, из которого явствует, что глава теософов была возведена в высшую степень английского масонства, а именно в звание «Суверенного Мастера» 33-ей сте-

пени». Масонами высокого посвящения были Олькотт и преемница Блаватской Анни Безант».

Затворник Епископ Феофан, учил, что теософия — «общество бесовское, бесопоклонническое, лжебоговедение». Оптинский старец Амвросий говорил, что «теософия — бесовщина». Но ничего не могло убедить поклонников теософии, ряды которых росли с каждым годом за счет окончательно денацилизовавшихся представителей аристократии и интеллигенции.

В России отделения Всемирного Теософического общества существовали полулегально с конца восьмидесятых годов. Во главе русских теософов стояла «духовная дочь» Блаватской А. Каменская. С 1908 года Теософское общество стало существовать легально в Петербурге, Москве, Киеве и в четырех других крупнейших городах. Общество издавало журнал «Вестник Теософии» и всевозможную теософическую литературу.

БОРИС БАШИЛОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

УБИЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Наш язык получает тяжелые удары с двух сторон: от большевиков и от эмигрантов.

Первые всегда открыто мечтали заменить русский язык советским, что бы им позволило освободиться от стеснительного наследия российской культуры: вся дореволюционная литература стала бы народу недоступна без перевода (а переводили бы они...). Тут правящая каста упустила момент, не введя сразу после революции (когда только и возможно было) в качестве государственного языка какой-либо иной (будь то татарский ли бо украинский), не обремененный неудобным грузом старой моральной и национальной традиции. Разушение письменной речи (которая в наши дни быстро отражается на устной) есть поэтом для них закономерная, рассчитанная акция.

Эмиграция же действует бездумно, окруженная и завороченная иностранным миром, оторванная от почвы, она выражается все неправильнее и неряшливее; с растущей быстротой, ибо первоначальные кадры высокообразованной интеллигенции в ней исчезают и заменяются новыми, сортом пониже. Деградация сильно обострилась с появлением 3-ей волны, совмещающей оба недостатка: привычку к советскому жаргону и угодливую готовность имитировать Запад. Острее всего упомянутые выше дефекты сказываются в периодической печати, по ту и по сю стороны Железного Занавеса. Отметим как курьез, что один публицист из новейших уже выражал пожелание, чтобы отныне даже старые книги эмигрантских писателей, в случае переиздания, печатались

бы согласно языковым навыкам третьеволновиков.

Процессы сии столь очевидны, что время от времени читатели поднимают стихийные протесты; но не имея научной подготовки, они возражают то обычно против нарушений нормы сравнительно неважных (хотя и заслуживающих осуждения), как употребление иностранных слов, просторечных форм, неграмотных словосочетаний.

На деле, тенденции куда более угрожающие, ширятся сейчас с нарастающей мощью: невежественные и ленивые журналисты, в СССР и за границей (при пособии иностранцев разного полета), стремятся уничтожить склонение, на котором держится русский язык, и без которого он автоматически превратится в нечто совсем иное, чем он есть; и уж верно, не лучшее! И так удобнее; не надо думать, и не надо иметь знаний (каковыми они не располагают).

Почти нет зарубежных печатных органов, где бы данная болезнь не отражалась; в более компетентных — реже, в более серых — сплошь. Вот несколько примеров. «Русская Жизнь» рассказывает о покушении на Ригана, произведенном Джоном Хинклей (вместо Хинклеем); «Русская Мысль» комментирует фильм, созданный югославским режиссером Кристо Палич (вм. Паличем); «Часовой» вспоминает боевую деятельность лейтенанта Бренна (вм. Бренна). Ряд журналов («Континент», «Современник», «Борьба») дает польские, чешские и другие славянские фамилии с чудовищными окончаниями на -И и на -Ы; вместо нормальных по-русски ИИ и -ЫИ:

ПОВТОРНЫЙ КОНЦЕРТ

По просьбе публики повторяется полностью концерт от 12-го июля с.г. в прицерковном зале Св. Троицкого храма (Бразиль 315)

4-го октября с.г. в 16.30 часов.

В программе отрывки из оперы «Запорожец за Дунаем». Участвуют Ф. Наварре, Н. Калиняк, Е. Колесникова, В. Трофимов и др. У рояля Е. Трауб.

Стоимость входного билета — 20.000 песо.

Сбор с концерта полностью пойдет на благоустройство прицерковного зала.

Устроитель В. Трофимов.

РУССКИЕ КНИГИ

SERGIO SZMID

переехал с Pasteur 277 на Av. Corrientes 1719, 6° Piso, Tel. 40-8037

Приемные дни: понедельник, среда и суббота; часы: от 16.30 до 21 часа.

Просьба к клиентам, у кого недополучены некоторые тома Чехова, Достоевского, Некрасова, Островского, Б. Мед. Энци., БСЭ, Дет. Энци., обращаться по вышеуказанному адресу.

ложений о создании новых предприятий и ему остаётся только выбрать самые подходящие. Между ними находится план компании Алкоа о расширении алюминиевой промышленности и её согласие вложить в это дело 350 миллионов долларов.

Специалисты комитета Рокфеллера изучают слабые места ямайского хозяйства, которые можно развить в короткий срок. Уже выяснено, что нужно увеличить количество хлебопекарной и расширить обувную промышленность. Поднят вопрос о создании завода растворимого и молотого кофе, продукция которого намечается главным образом для экспорта. Не забыт и туризм. На острове существуют все условия для развития этой промышленности: великолепная природа, отели, аэродромы, не хватает только богатых туристов. Это не смущает американских дельцов. Как подшутил один из них: «Достаточно Ригану и Рокфеллеру дуэтом произвести несколько восторженных слов о прекрасном климате и о чудесной природе Ямайки, чтобы отели оказались переполненными богатыми гостями».

Американские аналитики предупреждают о том, что потребуется около пяти лет для расширения и модернизации бокситовой промышленности, являющейся главным источником доходов Ямайки. Не меньший срок потребуются для развития сельского хозяйства. Лёвые, забыв о том, что они довели страну до банкротства спрашивают какая разница между их программой и американской помощью? На что последовал ответ одного из членов комитета Рокфеллера: «Вы предлагается целому поколению принести себя в жертву для того, чтобы их внуки жили зажиточно. Мы же стремимся к тому, чтобы каждый завтрашний день был бы лучше сегодняшнего и в короткий срок страна достигла благополучия».

Политика «кнута и пряника» президента Ригана в борьбе с коммунизмом имеет все шансы на успех. С одной стороны снабжение оружием войск правительств, борющихся с красными партизанами, а с другой наглядный пример того, как сотрудничество с США увеличивает благосостояние страны и выбирают почву у коммунистов.

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

13-го сентября с.г. в 40-й день кончины

ЕЛЕНУ МИХАЙЛОВНУ ТЮЛЬПАНОВОЙ

(урожд. ЯНКОВСКОЙ)

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем сообщают друзья.

Белоградски, Сольски, Счастливы, и, соответственно, статья Белоградски, книга Сольски, спортивные достижения Счастливы и т.п.

Это последнее ужасающее новшество попадает (однако, слава Богу, все же изредка и в порядке исключения!) и в Советском Союзе; так, мы видели — и в научном журнале! — фамилию некоей польской лингвистики в форме Топольска (вм. Топольска); тут совершенно лишней тоже).

Зато настойчиво укореняется там, мерами свыше, чудовищный обычай — проникающий уже и в Зарубежье! — писать: н живет в Переделекино (в Шахматово, в Колпино и пр.); чего не делает, впрочем, никто из настоящих писателей под советским игом, как, скажем, В. Солоухин или недавно скончавшаяся Н. Мандельштам. В одном советском романе об Японии, все тамошние города, имена и фамилии употребляются как несклоняемые: из Осака в Нагасаки и т.д.; классическая литература наша таких оборотов не знает. В ней принято от Севильи до Гренады, а не от Севилья до Гренада; а равно: из Иокгамы, от Накамуры, после Цусимы.

Напрягается мысль, что журналисты — и редакции — изобрели нигде пока не сформулированное правило, вполне антиграмматического характера, по ксему иностранные имена, фамилии и

названия местностей, включая и славянские, отныне не изменяются по падежам. Но публика, рассматривающая газеты и журналы как руководство к правильной речи, не разбираясь в этих (притом же ложных и нелепых!) тонкостях, начнет, в результате, писать и говорить: «Повесть «Душенька» Ипполита Богдановича», «в царствование Василия Шуйского», «реплика Чацкого», а там и «переписка между Антон Павлович Чехов и Лев Николаевич Толстой» и «он переехал из Калуга в Тула».

В СССР люди наиболее компетентные — писатели, ученые, — иногда горячо протестуют; но их слова не часто проникают в печать, и до нас их голос доходит приглушенно. Эмиграция же преступно пассивна и безразлична. И это есть безумие, ослепление, тяжелый грех: русский язык — наше ценнейшее имущество, а мы позволим, у себя на глазах, его отнимать у народа и разбивать в щепы! Тогда как мы могли бы — пока еще! — хотя бы в Зарубежье эти страшные, мертвящие процессы остановить... Еще несколько лет — и они станут необратимыми; зло сделается несправедливым.

На том же уродливом кошмарном наречии, какое сейчас — если не при нашем пособничестве, то при нашей инертности, — сооружается, мы даже не сумеем говорить с народом в России, когда до него доберемся. В своей же среде — мы просто перестанем один другого понимать...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ХУАН КАРЛОС И МАСОНСТВО

В своей статье «Клятвоотступник» («НС» № 1636), О. Бартевев справедливо отметил, что испанский король узаконил и компартию, и порнографию, и либеральную конституцию. Однако сотрудник газеты повидимому запмятовал, что Хуан Карлос узаконил также еще один страшный бич, содержащийся при жизни Франко вне закона: масонство. (См. испанский еженедельный журнал «Fuerza Nueva» № 651, от 30.6.1979).

П. Аталыков (Испания)

ИСПАНСКАЯ АНТИМОНАРХИЯ

Монархия была восстановлена в Испании исключительно по воле ее «Каудильо» Франсиско Франко. А народ просто принял это решение вождя, которому слепо верил. Без Франко, монархия ни когда не вернулась бы в Испанию! Поэтому колоссален тот долг благодарности, который монархический строй имеет перед этим великим государственным мужем. Благодарно считая, что монархия самое лучшее для своей родины, Франко воскрестил ее из гроба, в котором она лежала с 14 апреля 1931 года.

Но генералиссимусу заплатили черной неблагодарностью. Монархию за которую Франко боролся, подменили другой, подложной. Или, вернее, монархию заменили антимонархией.

О. Петренко (Аргентина)

ВЕРНЫЙ ТОН НОВОГО «ВЕЧА»

Журнал Е. Вагина и О. Красовского «Вече» совершенно необходим как в Зарубежье, так и, особенно, на Родине. Конечно, есть — и слава Богу! — «Наша Страна», и какое-то количество номеров этой газеты попадает в современную Россию. Но альманах, журнал — совсем другое дело, дело нужное, актуальное; ведь для национально-мыслящих русских людей в настоящее время совершенно нет трибуны, где они могли бы высказаться, напечататься, поспорить, защитить оплевываемые наши ценности и святыни! (Опять, оговариваюсь, за исключением «Нашей Стра-

ны»). К первому номеру можно предъявить, видимо, много упреков — вплоть до упреков справедливых за досаднейшие опечатки-описки (Анатолий, мифический — на месте Антония Храповицкого, и т.п.).

Но, мне кажется, в общем и целом, в «Вече» есть верный тон и ощущается нужная ориентация.

Н. Борейко (Бельгия)

НЕПРЕДРЕШЕННОСТЬ

Об альманахе «Вече» № 1: «В нем русский дух, в нем Русью пахнет!»

Это — очень отрадное явление, благотворное для русского народа.

Партийно-программный котенок в альманахе отсутствует, но и буслаевская размашистость журнала «Часовой» в него тоже не влезла. В основном, статьи осторожно сформулированы. Это хорошо. «Поспешись — людей насмешишь».

Но коротенькие статьи по вопросам политическо-программным, в альманахе допускать нужно. Когда-то все мы гордо называли себя ПОЛИТИЧЕСКИМИ эмигрантами. А значит одним антикоммунизмом мы жить не можем. Однако приходится констатировать, что за 60 лет своего непредрешищенного воздыхания эмиграция никакой программы для Послесоветского Периода так и не создала...

Из материалов «Веча» мне хочется особенно отметить статью Т. Горичевой. За 4 десятка лет прожитых в эмиграции, я повидал немало людей ощущающих человеческое бытие, как пессимистическую пьесу. А вот Т. Горичева ощущает жизнь, как оптимистическую трагедию. Девичий религиозный энтузиазм Татьяны Горичевой заслуживает глубокого уважения.

Но вернемся к непредрешиственности.

Антикоммунистических мыслителей в эмиграции — хоть пруд пруди. Но ни один из них не отваживается опубликовать, хотя бы краткую программу Послесоветской Эпохи. Кто им глотку затыкает — уму непостижимо.

П. Журавлев (Германия)

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

- В сов. издательстве «Легкая индустрия» вышла книга хорошего тона, поучающая благопристойному поведению и приличным манерам. Между прочим, рекомендуется не говорить гостю «ты, кажется, уже надрался!» или наоборот, если гость откажется пить — «скучно, знаете, с вами!» Локти за столом, оказывается, следует класть около своей тарелки, а не соседкиной. Словом, строгости! Этак, пожалуй, и в скатерть сморкнуться не позволят!
- Рудольф Скворцов — советский консул в Польше — убит при невыясненных обстоятельствах. Убийцы не найдены. По логике советских следователей, этих данных достаточно, чтобы со всей определенностью обвинить польское правительство в поощрении террористической антисоветской деятельности.

И смех и грех...

Надпись в холле московской гостиницы:

«Товарищи, не гасите окурки в цветочных горшках — вы можете повредить микрофоны!».

- В южной Италии, по утверждению полиции, власть мафии вытеснена террористами «красных бригад». Это особенно заметно в районе Неаполя и местах пострадавших от землетрясений, где сначала помощь населению попадала в руки мафистов, а теперь отбирается «красными бригадами». Итальянцы вздыхают и с тоской вспоминают времена Муссолини, а на выборах голосуют за коммунистов.
- В Нью-Йорке число укушенных достигло по госпитальной статистике 1207. Раньше кусались собаки, бло-

Зарубежная Жизнь

К 40-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО КОРПУСА

12 сентября исполняется 40-летие начала формирования Русского Корпуса в Югославии, объединившего национально-мыслящую часть эмиграции для вооруженной борьбы с коммунизмом и за освобождение нашей родины от красного ига.

Отмечая это событие Правление Союза Св. Александра Невского в Аргентине извещало, что в субботу 12 сентября в буэносайресском Кафедральном Соборе после всенощной, будет отслужена панихида по всем в боях погибшим и в мире скончавшимся чинам Русского Корпуса.

В воскресенье, 13 сентября в 13 часов, в помещении Корпусного Дома, после молебна и торжественного заседания состоится обед, на который помимо представителей дружеских организаций, приглашаются все члены Союза и все служившие в Русском Корпусе.

Сорокалетие Русского Корпуса будет торжественно отпраздновано и в других местах эмигрантского рассеяния. В частности, в Мельбурн (Австралия), к этой дате прибудет редактор корпусного журнала «Наши Вести» хорунжий Н. Н. Протопопов.

хи, цены. Теперь, кроме них, кусаются сами люди. Указанное число относится только к 80-му году, но полиция сообщает, что из года в год случаи нападения с такого рода новым оружием, неуклонно учащаются и из модного превращаются в

традиционное. В зависимости от цвета кожи и расовой принадлежности нападающих, укусы бывают более или менее опасны, но смертельных исходов еще не было. Однако, никто не ручается, что не будет.

ФИЛИН

В воскресенье 13-го сентября после Божественной литургии в зале при Св. Троицком храме (Бразиль 315, Буэнос Айрес) состоится доклад

Н. П. ЧУРИЛОВА

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ И НИСХОЖДЕНИЕ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ»

Более 100 диапозитивов

Вход свободный

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

СВЯТО-СЕРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА

В ВИЖА БАЖЕСТЕРЕ

18-го октября 1981 года

КОНЦЕРТ, ПОСВЯЩЕННЫЙ М. ГЛИНКЕ

Начало в 17 часов

Вход свободный

БРАТ ЗАХАРИЙ

ЦАРСКОКРЕСТНАЯ

ПОВЕСТЬ ПО ФОНУ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ

1

В Стерлитамакском уезде Уфимской губернии есть село Хлебодаровка; это в девятнадцати верстах от Воскресенского завода, где до революции была волость, к которой и принадлежало оно. Хлебодаровку составляли сто сорок домов, затерянные в горах. Только две дороги связывали жителей с миром: одна — вниз по берегу горной реки Нугуша — в Александровку, вторая — вверх по Нугушу — выходила на Верхотурский тракт: дорогу к Симеону Праведному, Верхотурскому Чудотворцу. Народ в селе был дружный, почти все между собой родственники, религиозный и, несмотря на малочисленность, содержал церковь и причт, состоящий из священника и псаломщика.

Бедновато, правда, жил причт и редко дсло. Один только отец Виктор Шванников умудрился прожить одиннадцать лет — служил бы и еще, если бы не убили злые люди, но об этом речь впереди.

В 1917 году — в самую революцию — с женой и трехлетним сыном, в аккурат накануне Успения, приехал в Хлебодаровку о. Виктор.

Привез его старовер Николай Николаевич Столяров из села Александровки. А из Мелеуза в Александровку доставил православный Кондратьев Степан, тоже Александровский житель: он в Мелеуз на базар в этот день ездил. Из города Стерлитамака до Мелеуза добрался о. Виктор с случайными попутчиками, от села до села: матушка с ребенком жалели попутчики: подсаживали подвезти, а о. Виктору пришлось и пешечком пройти не мало.

Только на участке от Табынска до Стерлитамака повезло о. Виктору: на перекладных доскакал.

Арестовал батюшку новосформированный отряд красной гвардии на пристани в Табынке, как только о. Виктор с парохода «Леонид Сорокин» вылез — из Уфы он на нем ехал — и на разборку дела в свой главный штаб в Стерлитамаке не ямских отправил.

(«Православная Русь». 1950 год).

Два дня просидел в кутузке о. Виктор, пока штаб установил, что расстреливать молодого попа еще не время. Выпустили, за провоз ничего не взяли, даже бумажку к своим людям написали: «пока не трогать, пусть едет в свою Хлебодаровку».

Длинный путь был — всего не расскажешь, а главное, что все-таки добрался о. Виктор в свой приход.

Весть о приезде батюшки мигом облетела все село. В ветхий церковный домишко набились до отказа будущие чада о. Виктора: каждому хотелось поместреть нового батюшку.

Впрочем, тут было и не одно любопытство: в самом деле наскучало село. С самого Крещенья пустовала церковь, не было служб; как уехал о. Николай Пономарев — так больше никто и не показывался. Думали, уже совсем теперь никого не будет: село небогатое, глушь медвежья, время смутное — кому охота добровольно сюда забиваться?

И в Александровке примерно с того же времени нет священника, так что и на Светлое Воскресение некуда было сходить: наскучал народ действительно.

О. Виктор всем понравился: тихий такой, а серьезный; говорит приветливо, ласково, а вроде приказывает. А матушка — совсем молодая. Отцу Виктору — хотя он всего на год старше матушки — борода, усы и сан священный мужественность придают, а матушке звание ничего не изменило: совсем девушкой выглядывает.

Приветливо встретила приехавших Хлебодаровка. Нанесли на новоселье кто что мог, а мужики тут же во дворе договорились и миром у Липаева Андрея корову для матушки в подарок купили; добрая корова, за один удой больше полведра дает; тут же Липаеву деньги уплатили и корову во двор пригнали: — «владей, матушка, на здоровье».

Ну, а женщины тоже не отстали: кто курочку, кто поросенка, кто яиц, кто хлеба — всем снабдили батюшку.

На другой день двенадцатый праздник: Успение. Как ударил рано колокол, так село будто просветлело, весело как-

то и горы, и лес, и хлебодаровские домишки смотреть стали: видно не одним людям церковь нужна. Храм в Хлебодаровке для своих не тесен был, а тут битком народу набился: Александровские помолиться пришли; вчера еще, реньше хлебодаровских, узнали они, что будет служба на Успение: сам о. Виктор сказывал, когда по селу у них подводу себе искал.

Так и пошла жизнь.

Дисциплину в церкви завел о. Виктор строго, по всем апостольским правилам. Всех своих прихожан в лицо узнал, всех по имени-отчеству запомнил, да же детишек на имя и чьи они никогда не смешивал.

Пропустит кто, к примеру, два воскресенья — сейчас у него о. Виктор. Как начнет отчитывать, как прострогает, — так у грешника аж гора с плеч свалится, когда батюшка простит и благословит.

А исповедывал как! Вроде и не больше грешили хлебодаровцы, чем при прежних священниках — никогда про епитимьи не слышали, — а тут всегда стал полон притвор народа: кто на два воскресенья, кто на три, кто с земными поклонами, кто с поясными...

Воровство всегда было редко в Хлебодаровке — у кого воровать: свои все — ну, а все же случалось.

Раньше пойдет грешник к батюшке, покается и все в порядке: греха нет, и украденное дома, а тут никакой поблажки теб; — «отдай назад» — приказывает о. Виктор: — «подбрось, коли стыдно отдать, а пока вещь не будет у законного хозяина, греха не прощу, к чаще не допущу, и стой, брат, в притворе, да по сто поясных поклонов за обедню, с молитвой Иисусовой, клади».

А насчет постов — так прямо напугал всех: — «кто, — говорит, — среду и пяток не соблюдает — тот вторично Христа распинает. Из-за этого, — говорит, — и вся дрянь на русской земле появилась. И не просите милости, — говорит, — кто оскоромился, прежде, чем на исповедь идти, пусть целую неделю за один день простит и по пятьдесят поклонов, что вечер, положит: все равно на исповедь эту эпитимью дам».

И везде и во всем такие строгости завел. В церковь зашел: стой до конца службы — покурить не выйди; кумом к кому идишь — «верую» выучи; житие своего святого расскажи: прямо — «не дохни без церкви» — устроил! После обедни как к кресту подпускает народ — только и слышишь: «Григорий в среду у тебя по жене годовщина: время робчее, в церковь не придешь; а помни, где бы ни был, в десять, одиннадцать часов три раза «Со святыми упо-

кой» прочитай: я панихиду служить буду... Иван, у тебя Наташа завтра именинница: пришли утром в церковь — молебен за ее здоровье послужим... Дарья, на этой неделе — в прошлом году — у тебя лошадка-то пала: не забудь святой водой во дворе покропить... Илюша, скажешь отцу, чтобы в четверг весь день лампадку жег: он знает за что»...

И все так: во все вникает, все напоминает — куда не повернись — Господь и церковь...

Сначала кое-кому все это не показалось, а как стали староверы говорить: — «будь у вас, никониан, везде так — мы бы в церковь обернулись» — любовь всем стало, а еще пожили, сами поняли, что иначе нельзя, коли хочешь человеком быть.

Так и стала Хлебодаровка мирской монастырь.

Далеко слава прошла про о. Виктора. За сотни верст стали люди приезжать: поговеть, покаяться по-настоящему, наставление получить. Староверов много в церковь вернулось: их о. Виктор «единоверцами» назвал и при своем кресте, двоеперстным, оставил: — Грех, — говорил он им — не в обряде, а в расколе: раз вы Церковь матерью зовете, она вам, чадам своим, ваш обряд материнским подарком с любовью возвращает: славьте Ее и Господа.

Так и шла жизнь тихо, мирно, по-Божьему и по-церковному. Изменялись власти: красные сменили белых, потом белые красных, а потом опять красные белых; проходили горами какие-то шайки, отряды, банды, паргизаны, а Хлебодаровка жила своей надмирской жизнью; смешным и никому не нужным казался чадам о. Виктора бурлящий кругом котел человеческих страстей, мутная пена которого доплескивала и до Хлебодаровки.

В девятьсот двадцать шестом году пришел в Хлебодаровку монашек-послушник из монастыря Симеона Праведного, Верхотурского Чудотворца. О чем говорил с о. Виктором — неизвестно, только в тот же вечер позвал о. Виктор двух своих верных: единоверца Николая Столярова, что когда-то его из Александровки привез, и православного Егошина Петра и в ту же ночь выехали эти двое на пароконной подводе, вверх по Нугушу, к Верхотурскому тракту. С ними вместе уехал и монашек-послушник. Восемь дней не было посланных, — в ночь под девятый возвратились они обратно, но приехали так тихо, что мало кто и слышал...

(Продолжение следует)

БРАТ ЗАХАРИЙ